

Может нам всем остаться холостяками?

С сожалением поцеловав его в последний раз, Чжао Юэ отпустил мужчину и помог ему спуститься со стола.

Руки Вэнь Люняня по-прежнему обвивали его шею, глаза, не моргая, смотрели прямо на него, а сердце ощущало доселе неведомое чувство влюбленности.

В душе Чжао Юэ шла борьба между небом и землей, но он все-таки отвел взгляд от его лица... Он чувствовал, что если продолжит смотреть, то долго не сможет выдержать.

Вэнь Люнянь: "..."

За окном что-то интересное?

— Возвращайся к себе, — сказал Чжао Юэ. — Я тоже сегодня устал.

*П.п.: Обломщик! □

Темные стражи за окном синхронно бились головами о стену. Такое ощущение, что в этой жизни великий глава Чжао никогда не женится. Может он вместе с нами останется холостяком?

— О-о, — медленно протянул Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ помог поправить ему одежду и, держась за руки, они вышли из кабинета.

Красный Волк быстро слез с бумаг и, размахивая усиками, поплелся следом, опасаясь, что его снова оставят одного.

Один из Темных стражей отловил его.

Красный Волк недовольно затрепыхался, чтобы его отпустили на землю.

Темный страж сунул его в рукав и взял с собой на крышу, вместе смотреть на звезды.

Господин сегодня не в лучшем настроении, не стоит нарываться на неприятности.

— Ты пойдешь в резиденцию Шан или отдохнешь в ямэне? — спросил Чжао Юэ.

— В ямэне.

— Хорошо, — кивнул Чжао Юэ.

— А ты иди в резиденцию Шан, — сказал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ: "..."

Почему?!

Они же уже спали вместе.

Вэнь Люнянь пошел в спальню, по пути приказав принести ему горячей воды для умывания.

Чжао Юэ сидел за столом и смотрел на него.

Умывшись, Вэнь Люнянь, ни на что не обращая внимания, откинул одеяло, и повернулся к нему спиной.

У Чжао Юэ начала болеть голова.

Похоже, он злится.

Разумеется, Вэнь Люнянь возмущался, уставившись в стену. Атмосфера была идеальной, почему он остановился?

Чжао Юэ присел на край кровати и протянул руку, чтобы поправить одеяло.

Вэнь Люнянь развернулся и отпихнул его.

— Ты недоволен? — спросил Чжао Юэ.

— Да!

— В следующий раз я не буду столь безрассудным.

Вэнь Люнянь мысленно застонал.

Так значит в следующий раз все будет еще хуже?!

— Я... — начал Чжао Юэ.

Не успел он закончить фразу, как Вэнь Люнянь потянул одеяло на себя и укрылся с головой.

Чжао Юэ ощутил безысходность. Он подумал, что ему наверное не нравится целоваться в кабинете, в конце концов книги и великие мудрецы должны высоко цениться книжным червем.

В спальне вскоре воцарилась тишина, и через несколько мгновений дыхание Вэнь Люняня стало ровным и спокойным. Похоже, он уже заснул.

Дверь тихо скрипнула, когда Чжао Юэ вышел из комнаты.

В темноте Вэнь Люнянь открыл глаза и продолжил размышлять, глядя на изголовье кровати. Выражение его глаз было немного обиженным.

С другой стороны, Лу Чжуй умылся и как раз хотел идти отдыхать, как вдруг дверь в его комнату распахнулась.

Увидев вошедшего, второй глава Лу изумленно воскликнул:

— Великий глава, почему вы здесь?

Разве он должен сейчас быть с господином?

Чжао Юэ молча сел за стол.

Лу Чжуй настороженно попятился.

— Я собирался пойти спать.

Если бы он пришел чуть позже, я бы уже спал.

— Какой сон в три часа ночи? — нетерпеливо спросил Чжао Юэ.

Лу Чжуй: "..."

— Мне нужно спросить тебя об одной вещи, — перешел сразу к делу Чжао Юэ.

Я так и знал... Второй глава Лу готов был разрыдаться.

— Что-то случилось с господином?

— Он злится на меня.

Лу Чжуй про себя подумал, что в этом нет ничего удивительного.

— Как мне его успокоить?

Лу Чжуй сел напротив него.

— Сначала расскажите мне из-за чего он злится.

Чжао Юэ сразу же замер, поскольку настоящую причину было слишком стыдно назвать.

— У всего есть причина и следствие, — резко, но справедливо заметил Лу Чжуй. — Как я смогу вам помочь, не зная причины?

Чжао Юэ скрипнул зубами и все-таки признался:

— В кабинете я вел себя слишком... разнузданно.

Лу Чжуй сразу же посмотрел на него неоднозначным взглядом.

Как вообще можно быть в порядке?

Кабинет.

Чжао Юэ сжал меч Цзююэ.

Лу Чжуй решительно отвел взгляд и пару раз кашлянул.

— Значит вы преступили границы в кабинете и господин Вэнь разозлился?

Чжао Юэ с трудом выдавил из себя утвердительный звук.

— Не похоже на такую уж серьезную проблему, — сказал Лу Чжуй.

Чжао Юэ мрачно посмотрел на него. Если бы это не было серьезной проблемой, стали бы его выгонять из спальни?

Лу Чжуй вручил ему чашку холодного чая.

— Просто извинитесь завтра утром.

— Как я должен извиниться?

У Лу Чжуйя возникло желание зарычать. Как вообще можно о таком спрашивать?

Однако Чжао Юэ очень настойчиво хотел узнать ответ.

Второму главе Лу только и оставалось, что сказать:

— Просто скажите, что в будущем будете соблюдать приличия, и подождете до свадьбы.

*П.п.: Не слушай его, глава, он сумасшедший! □

— Так долго ждать?!

— А что еще остается? — риторически спросил Лу Чжуй. Вы можете винить только себя за то, что сплеховали. Не думаю, что в кабинете он сделал что-то из ряда вон выходящее, если он вышел из кабинета на своих двоих. Даже Красный Волк с ним не сравнится.

Подсчитав сколько времени они потратят на сватовство и свадебную церемонию, Чжао Юэ начал жалеть, что он не настоящий бандит.

А иначе он бы уже утащил мужчину на гору и был бы счастлив.

— Хорошее будущее всегда стоит того, чтобы его ждать, — сурово заявил Лу Чжуй.

Губы Чжао Юэ подергивались, как от зубной боли.

— Если это все, великий глава, вы можете вернуться.

И не мешайте мне спать.

— Есть выпить? — спросил Чжао Юэ.

— Нету. — Лу Чжуй решительно отрезал путь к отступлению.

Чжао Юэ отвязал от пояса мех с вином.

— У меня есть.

Лу Чжуй немного помолчал, а затем напомнил:

— Великий глава, вы правда хотите выпить со мной среди ночи? Если господин узнает...

— Ладно, иди спать.

Не успел он договорить, как Чжао Юэ испарился из его комнаты быстро, будто призрак, даже мех с вином оставил.

Похоже Лу Чжуй столкнулся с такой ситуацией, когда все адепты Сумеречной скалы будут наняты в ямэнь в качестве бесплатной рабочей силы, после того, как эти двое поженятся.

Выгодно...

Из-за сумятицы в мыслях, он поздно заснул, а проснулся только пополудни следующего дня.

Во дворе, на каменном столе, под дымом благовоний сидел Красный Волк. Насекомое казалось разомлевшим, даже его усики поникли.

Вэнь Люнянь сидел за столом и тыкал его пальцем.

Сначала Темные стражи подумывали спуститься во двор, но на сей раз заколебались. Уж слишком раздраженным выглядел господин.

Не стоит напрашиваться на неприятности.

С другой стороны, Хуа Тан рано утром передала Чжао Юэ пудру и румяна, попросив передать их Фан Цуй.

— Молодой господин Чжао. — Фан Цуй как раз убирала двор. Увидев его, она отложила тряпку и поздоровалась. Она временно носила одежду тети Ван, которая была широковатой для нее, из-за чего фигура женщины казалась более хрупкой.

Чжао Юэ уставился на нее.

— Что-то случилось, молодой господин? — спросила Фан Цуй.

Чжао Юэ отвел взгляд и положил на стол вещи, которые держал в руках.

— Это румяна и пудра, которые вы просили.

— Большое спасибо, молодой господин.

— Если от меня больше ничего не требуется, я пойду. — Чжао Юэ повернулся, чтобы уйти, но Фан Цуй окликнула его.

— Что-то еще? — остановился Чжао Юэ.

— У вас одежда порвалась, господин, — сказала женщина.

Чжао Юэ опустил голову и в самом деле заметил дырку в рукаве. Наверное зацепился за что-то, когда проходил мимо.

— Давайте я почию, — предложила Фан Цуй. — Скоро все будет в порядке.

Чжао Юэ не стал отказываться, снял верхнюю одежду и передал ей, а сам направился обратно к Вэнь Люняню.

— Великий глава. — Люди разговаривали во внутреннем дворе, собираясь пойти на обед.

— Великий глава, вы только что закончили тренировку? — не задумываясь, спросил Чжао У, заметив, что на нем нет верхнего халата.

Чжао Юэ рассказал им о том, что только что произошло.

Вэнь Люнянь: "..."

— Какая хозяйственная, — подшутила Хуа Тан.

Чжао Юэ посмотрел в глаза Вэнь Люняню:

— Я не знал, что она задумала, поэтому ответил хитростью на хитрость.

Это всего лишь одежда.

Вэнь Люнянь посмотрел на небо.

— Очень хорошо.

Чжао Юэ: "..."

Уверен, он все еще злится.

— Я не думаю, что можно что-то сделать с одеждой, — сказала Хуа Тан. — Наверное ищет возможность подобраться к главе.

Темные стражи с сочувствием посмотрели на Чжао Юэ. Этот персиковый цветок*, кажется, стоит того, чтобы зажечь свечу.

*П.п.: Цветок персика — символ женщины. А свечу зажигают ради жертвоприношения. Черт их разберет, то ли они ее поблагодарить хотят, то ли проклясть.

Ближе к вечеру Фан Цуй действительно починила одежду, а заодно выстирала ее, погладила, и чистую передала Чжао Юэ.

Темные стражи, которые последовали за ним из чистого любопытства, поцокали языками от восхищения:

— Девушка очень хорошо стирает одежду.

— Спасибо, — сказал Чжао Юэ.

Фан Цуй покачала головой.

— Мне все равно нечем заняться в ямэне, и я не могу жить бесплатно за чей-то счет. Молодой господин, если у вас будет одежда, которую нужно постирать, приносите мне.

Темные стражи с воодушевлением спросили:

— А как же мы?

— Разумеется, вы тоже можете, — после небольшой паузы согласилась женщина.

И вот, на утро следующего дня, она получила две громадные бадьи с бельем.

...

Люди из дворца Преследующих Тени на самом деле не знали что такое "лицемерие" и "любезность".

Они всегда были очень честны.

Хуа Тан повертела халат Чжао Юэ туда-сюда четыре-пять раз и вернула хозяину.

— Ничего серьезного, обычная починка и стирка.

Вэнь Люнянь подошел к ним с чашкой чая и тоже повертел халат.

— Стежки очень плотные.

Чжао Юэ: "..."

Хуа Тан подавила смех.

— Думаю, великий глава может продолжать действовать по плану, — сказал Чжао У. — Это будет самый быстрый способ узнать, чего она хочет.

Чжао Юэ бросил взгляд на Вэнь Люняня.

Можно продолжать действовать по плану, но этот книжный червь...

— Конечно, можно, — подтвердил Вэнь Люнянь.

Нет ничего страшного в том, чтобы использовать красавчика.

Хуа Тан тактично уволокла Чжао У, оставляя мужчин наедине.

Чжао Юэ шагнул вперед и обнял его.

Вэнь Люнянь продолжил невозмутимо пить свой чай.

— Все остыло.

Чжао Юэ забрал у него чашку.

— Что еще она тебе говорила? — спросил Вэнь Люнянь.

— М? — Чжао Юэ сначала опешил, но потом все же отреагировал и сказал: — Она просто попросила у меня верхний халат и сказала, что починит его.

— Ты понимаешь, что значит "использовать против врага его же план"? — спросил Вэнь Люнянь.

— Конечно, не волнуйся.

— У человека из Головы Тигра повсюду могут быть черви Гу.

— Я не позволю ей прикоснуться ко мне, — сказал Чжао Юэ, четко понимая, на чем нужно сделать акцент.

— Угу, — ответил Вэнь Люнянь.

Ну, это еще куда ни шло.

Чжао Юэ хотел поцеловать его, но вспомнил, что они в кабинете, и немного замешкался, побоявшись снова его рассердить.

Прождав продолжительное время, Вэнь Люнянь так и не дождался следующего шага. Поэтому он недоуменно нахмурился и приподнялся на цыпочки, чтобы рассмотреть его поближе.

Неужели в нем уже есть Гу...

<http://bllate.org/book/15740/1409152>